

**О ВОЗМОЖНОСТИ ОТНЕСЕНИЯ
К ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ИЗДЕРЖКАМ РАСХОДОВ
НА ПРИМЕНЕНИЕ МЕР
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

Одним из приоритетных направлений устойчивого развития Республики Беларусь является достижение социальной стабильности, включающей защиту общества, личности, прав и интересов граждан от преступных посягательств. В условиях процесса интеграции Республики Беларусь в мировое сообщество, роста преступности и появления новых способов совершения преступлений требуется совершенствование системы борьбы с преступностью, укрепление ее материальной базы, что неизбежно ведет к увеличению на это финансовых расходов. Так, законом Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 331-З «О республиканском бюджете на 2012 год» были утверждены расходы республиканского бюджета на обеспечение деятельности органов внутренних дел в размере 2 915 837 665,6 тыс руб., Следственного комитета – 511 818 688 тыс руб., органов и организаций уголовно-исполнительной системы – 749 054 891 тыс руб. В сравнении с уровнем 2011 г. финансирование ОВД увеличилось на 41 %, органов и организаций уголовно-исполнительной системы – на 55 %. Приведенные данные демонстрируют значительные расходы государства на противодействие преступности, а также на ведение уголовного процесса, что в условиях бюджетного дефицита нацеливает на поиск путей наиболее максимального возмещения понесенных государством затрат. Расход указанных бюджетных ассигнований осуществляется по различным направлениям: содержание органов, ведущих уголовный процесс, их материально-техническое оснащение, на содержание учреждений исполнения наказаний и т. д. Одной из статей расходов государственных денежных средств являются и затраты на применение мер принуждения в отношении подозреваемых, обвиняемых, реализация которых требует немалые объемы бюджетного финансирования. Например, исходя из установленных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 ноября 2006 г. № 1564 норм питания, лиц, заключенных под стражу и содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, в следственных изоляторах, на одного человека в сутки (300 г хлеба, 90 г крупы, 30 г макаронных изделий, 100 г мяса (свинина, говядина, баранина), 100 г рыбы, 100 мл коровьего молока, 30 г сахара, 500 г картофеля, 250 г овощей и других продуктов) и норм

обеспечения их средствами личной гигиены на одного человека в месяц (200 г хозяйственного мыла, 25 м туалетной бумаги, 6 одноразовых бритв для мужчин, 50 г для мужчин и 100 г для женщин туалетного мыла), легко представить себе, какие же в совокупности затраты несет государство на содержание тех, кто своим общественно опасным деянием преступил закон и должен быть подвергнут справедливому наказанию. В таком случае закономерно возникает вопрос, касающийся законности возложения на осужденных, обвиняемых, подозреваемых или в предусмотренных законом случаях на иных участников уголовного процесса обязанности возместить государству расходы, понесенные в ходе применения к обозначенным лицам мер принуждения. А они могут возникнуть как в результате применения указанной меры пресечения, так и в результате задержания подозреваемого, обвиняемого, применения к ним меры пресечения в виде домашнего ареста, либо применения иной меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество и могут включать затраты материальных и финансовых средств на питание, медицинское и коммунальное обслуживание, обеспечение средствами гигиены, применение электронных средств контроля, наблюдение за подозреваемым, обвиняемым или его жилищем, либо его охраной, на хранение арестованного имущества, например, на корм арестованному домашнему скоту, изъятому и переданному на хранение не его собственнику или владельцу, и тому подобные затраты.

В теории уголовно-процессуального права на поставленный вопрос нет однозначного ответа. Так, П.И. Люблинский подчеркивал, что оплата расходов на применение меры пресечения в виде домашнего ареста должна производиться за счет «казны», если сам обвиняемый не пожелает принять их на себя. Вместе с тем А.В. Солтанович утверждал, что нельзя относить к процессуальным издержкам те расходы, которые не включены в перечень, предусмотренный Уголовно-процессуальным кодексом, в том числе затраты, связанные с применением мер процессуального принуждения. Подобной позиции придерживаются Л. Зайцева и Т. Савчук, которые убеждены, что возложение на обвиняемого возмещения расходов, связанных с исполнением домашнего ареста, является недопустимым, поскольку эта мера пресечения применяется по усмотрению органа, ведущего уголовный процесс.

Однако позиция ученых-процессуалистов не совпадает с мнением практических работников, непосредственно принимающих решения о применении меры принуждения. Согласно сведениям, представленным Л. Зайцевой и Т. Савчук в своем исследовании об исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста, 60,6 % опрошенных сотрудников полагают, что обвиняемый должен оплачивать расходы, связанные с

домашним арестом, и в их числе затраты на посещение обвиняемого по месту жительства (41,5 %), выставление охраны у его жилища (40,2 %), телефонные звонки надзирающего должностного лица (30,1 %), электронные средства контроля (0,4 %).

Окунувшись в глубину истории законодательства, действовавшего на территории нашей республики, можно найти примечательные в этом плане установления. Так, арт. 15 разд. IV Статута 1588 г. закреплялось требование о взыскании с «взяняў» (узников, заключенных), платы «ад усякага зняволення»: «патурэмнага» (плата за нахождение в тюрьме), «паланцужнага» (плата за содержание в тюрьме), «пакалоднага» (плата при выходе из тюрьмы). Декретом СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. «О суде» (Декрет № 3) закреплялось существенное положение, предусматривающее возложение на приговоренных судами и революционными трибуналами к лишению свободы сверх судебных издержек также и издержки по содержанию их под стражей.

В русле рассматриваемого вопроса представляет интерес и позиция законодателя зарубежных стран. Так, Декретом № 88-600 от 6 мая 1988 г. в УПК Франции 1958 г. вносились изменения, касающиеся и отнесения к процессуальным издержкам по уголовным делам расходов по задержанию.

Действующий УПК Республики Беларусь не содержит прямых указаний о включении в процессуальные издержки сумм, израсходованных на применение мер принуждения. Вместе с тем употребляемая законодателем формула «иные расходы, понесенные при производстве по уголовному делу», закрепленная в п. 10 ч. 1 ст. 162 УПК, позволяет отнести к процессуальным издержкам и некоторые затраты государства на применение отдельных мер принуждения. Данный вывод подтверждают и разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, который своим постановлением от 2 июня 2011 г. «О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам» обратил внимание на то, что к иным расходам, понесенным при производстве по уголовному делу, следует относить суммы, если необходимость их выплаты непосредственно была связана с собираньем, исследованием и проверкой доказательств, а также другие расходы, связанные с производством по уголовному делу (например, с сохранностью имущества, на которое наложен арест).

О возможности включения расходов на применение мер принуждения в подлежащие возмещению издержки по уголовному делу косвенно указывает и тот факт, что в их систему п. 9¹ ч. 1 ст. 162 УПК Республики Беларусь включаются и суммы ежемесячного государственного пособия, выплачиваемого в случае временного отстранения от должности подоз-

реваемого или обвиняемого, которое, в свою очередь, является иной мерой процессуального принуждения.

Результаты проведенного анализа действующих нормативных актов дают право сделать вывод о том, что законодатель Республики Беларусь не исключает возможность отнесения расходов, возникших в результате применения мер принуждения, к процессуальным издержкам, подлежащим возмещению за счет осужденного, обвиняемого, подозреваемого или в предусмотренных законом случаях за счет иных участников уголовного процесса. Остается только нормативно четко определить их перечень.

УДК 343.1

М.П. Точилина

НЕИЗГЛАДИМОЕ ОБЕЗОБРАЖЕНИЕ ЛИЦА ИЛИ ШЕИ, КАК ПРИЗНАК ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ, ПОДЛЕЖАЩИЙ ДОКАЗЫВАНИЮ ОРГАНОМ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения – наиболее опасное среди насильственных преступлений против здоровья, оно отнесено к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Общественная опасность данного преступления заключается как в самом деянии, так и в наступивших последствиях. Непосредственным объектом данного преступления является только здоровье другого человека. Объективная сторона заключается в причинении телесного повреждения, которое выражается в нарушении анатомической целостности или физиологической функции органов или тканей человеческого организма, возникшие в результате воздействия факторов внешней среды. Состав преступления, предусмотренный ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь, сконструирован по типу материальных, т. е. обязательным признаком объективной стороны является преступное последствие в виде тяжких телесных повреждений. Следует отметить, что перечень признаков тяжких телесных повреждений, содержащихся в ч. 1 ст. 147 УК Республики Беларусь, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию. Для квалификации необходимо наличие хотя бы одного из признаков тяжких телесных повреждений, однако, если в ходе исследования будут установлены несколько признаков, то все они должны быть описаны в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, а также в приговоре суда.